

© Илюхина В.А.,
Агафонов С.Ю.

DOI: 10.24412/2309-152-2024-1-23-32

УДК 352.075; 342.56

ИНСТИТУТ СОВЕСТНОГО СУДА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1775 – 1852)

*Илюхина Вера Александровна,
кандидат юридических наук, доцент
Академия ФСИН России, Нижегородский институт управления –
филиал РАНХиГС
e-mail: eva3011@bk.ru*

*Агафонов Сергей Юрьевич,
кандидат юридических наук,
Нижегородская академия МВД России
e-mail: agafonov_sergey82@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается созданный в 1775 г. в Российской империи и просуществовавший почти до судебной реформы 1864 г. институт совестного суда. Анализируется законодательство, регламентирующее организацию и деятельность совестного суда, рассматривается вопрос о его практической эффективности. Акцентируется внимание на примирительной функции совестного суда и специфике его состава. Авторы приходят к выводу, что совестный суд являлся специфическим вариантом суда с народным представительством в Российской империи и соответствовал модели суда шеффенов. Также делается вывод о том, что имевший сословный характер совестный суд был продуктом своего времени, не имевшим никаких шансов на сохранение в пореформенной России.

Ключевые слова: совестный суд, судебно-административная реформа Екатерины II, судоустройство, судопроизводство, примирение.

Совестные суды формально существовали в Российской империи с 1775 по 1852 годы. За этот, относительно небольшой с точки зрения истории промежуток времени, они функционировали практически в первоначальном своем варианте, что было нетипично для большинства отечественных судебных учреждений.

Нельзя сказать, что этот институт совсем остался без внимания исследователей. Однако он больше интересовал авторов не столько как самостоятельный судебный орган, сколько в контексте развития мировой юстиции и развития ювенальной юстиции¹.

¹ См.: Харсеева О. В. Совестные суды в истории ювенального правосудия императорской России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4 (70). № 2. С. 330-342.

Реформы Екатерины II, в том числе и судебно-административная, идеологически опирались на идеи французского Просвещения, идеологию «просвещенного абсолютизма». Следствием этого стало активное заимствование зарубежного опыта. Одним из таких заимствований и стал совестный суд. При этом следует понимать, что речь идет не о прямом копировании зарубежного института, а о заимствовании идеи. Н.Н. Ефремова небезосновательно полагает, что прообразом российского совестного суда являлся английский канцлерский суд (или суд справедливости)¹.

Непосредственное влияние на развитие идеи совестного суда в Российской империи, как справедливо указывает И.Г. Домрачев, оказало сочинение С.Е. Десницкого². Действительно, в марте 1768 г. С.Е. Десницкий – один из основоположников дворянского либерализма в России, профессор Московского университета, направил Екатерине II проект преобразований, называвшийся «Представление об учреждении законодательной, судильной и наказательной власти в Российской империи»³. В нем содержались и идеи, касавшиеся преобразований в сфере судоустройства и судопроизводства, в том числе и института, который в дальнейшем реализовался в совестный суд.

Официально совестный суд в Российской империи был введен 7 ноября 1775 года «Учреждениями для управления губерний Всероссийской империи». В названном нормативном правовом акте отдельная глава (гл. XXVI) специально посвящалась совестному суду. Она имела название «О совестном суде и его должностях».

Цель введения совестного суда, правда несколько напыщенно в духе идей просвещенного абсолютизма, провозглашалась в ст. 395 «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи»: «Понеже личная безопасность каждого верноподданного весьма драгоценна есть человеколюбивому монаршему сердцу; и для того, кабы подать руку помочи страждущим иногда более по несчастливому какому ни на есть приключению, либо по стечению различных обстоятельств,

¹ См.: Ефремова Н.Н. Судоустройство в России в XVIII – первой половине XIX вв. (историко-правовое исследование). М., 1993. С. 114. Аналогичную позицию занимает С.В. Лонская (см.: Лонская С.В. Мировая юстиция императорской России: идеи и аналоги (XVIII – первая половина XIX века) // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Вып. 9: Сер. Экономические и юридические науки. 2009. С. 25-33).

² См.: Домрачев И.Г. Судебные преобразования в России в XVIII–XX вв.: позитивные и негативные результаты: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 38-39.

³ См.: Десницкий С.Е. Представление об учреждении законодательной, судильной и наказательной власти в Российской Империи // Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей. Вторая половина XVIII века / под общ. ред. С.А. Покровского. М., 1959. С. 115-120.

отягчающих судьбу его выше мер им содеянного, за благо рассуждается всемилостивейше учредить...». Предписывалось создать по одному совестному суду в каждом наместничестве.

В отличие от ряда других судебных органов, создаваемых в ходе реформ Екатерины II, совестный суд основывал свои решения не только на законах, но и на правилах «естественной справедливости». К ним ст. 397 «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» относила:

- человеколюбие вообще;
- почтение к ближнему как к человеку;
- отвращение от угнетения или притеснения человечества.

В условиях последней четверти XVIII в., равно как и в первой половине XIX в., это были, конечно, всего лишь декларативные заявления, которые ни судами, ни участниками процессов не воспринимались в качестве регулятора общественных отношений.

Компетенция совестного суда устанавливалась в ст. 399 «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи». К ведению этого судебного органа относились дела нетипичные, которые действительно требовали особого подхода для их справедливого разрешения, а именно: «дела, касающиеся до таковых преступников, кои иногда по несчастливому какому ни на есть приключению, либо по стечению различных обстоятельств впали в прегрешения, судьбу их отягчающих выше мер ими содеянного», а также дела о колдовстве и преступления, совершенные лицами недееспособными – безумными и малолетними. Кстати, отнесение к ведению совестного суда рассмотрения дел малолетних и позволяет видеть в нем современными авторами истоки ювенальной юстиции. Совестный суд, в соответствие со ст. 399 и 401 «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи», рассматривал уголовные дела, а в соответствие со ст. 400 того же нормативного правового акта – дела гражданские.

В целом сфера действия совестного суда в Российской империи определялась, в первую очередь, субъектным составом лиц, ему подсудных, а не видом правонарушений (исключение – дела о колдовстве). При этом в реальности круг подсудных лиц был широким и весьма неопределенным. На практике, как следует из анализа архивных документов, Нижегородский совестный суд, например, занимался решением дел, связанных с преступлениями несовершеннолетних и сумасшедших, а также рассматривал дела о колдовстве¹. А Владимирский совестный суд рассматривал дела о вводе во владение имениями, о спорных землях, о причислении крестьян за помещиками, о клевете, о

¹ См.: Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 133. Оп. 1, 2.

кражах¹. Такое разнообразие обусловливалось не только расплывчатостью законодательных формулировок, но и тем, что совестный суд принимал к рассмотрению дела на основании прошений и челобитных частных лиц, по сообщению судебных учреждений, а также по повелению губернских учреждений (губернского правления и пр.).

В ст. 400 «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» закреплялась примирительная функция совестного суда, устанавливалось, что его задачей является примирение сторон. Таким образом, совестный суд можно рассматривать как некоего предшественника мировых судов в Российской империи, введенных после судебной реформы 1864 г. Обратим внимание, именно предшественника, но не прообраза! Все-таки различия между совестными и мировыми судами были весьма существенными², хотя определенное сходство имеется, как и общие английские исторические корни. В научной литературе высказывается и мнение, что процедура рассмотрения гражданских дел, разбираемых в примирительном порядке, была похожа на разбирательство в современном третейском суде³. Нам представляется, что если сходство и имеется, то оно опять же очень отдаленное.

Как мы уже отметили ранее, одной из функций совестного суда было примирение сторон. Если стороны не хотели мириться, то совестный суд требовал, чтобы каждая сторона выставила по одному или два посредника, которые должны были участвовать в дальнейшем судопроизводстве. Теперь уже они должны были пытаться примирить стороны. А совестный суд, выступая своеобразным посредником среди посредников, координировал их примирительную деятельность. В том случае, когда удавалось прийти к консенсусу, совестный суд просто скреплял печатью и подписями установленные договоренности. В этом случае решение совестного суда было окончательным – стороны не имели права возобновить производство ни в совестном, ни в ином суде.

Если посредникам не удавалось договориться, то тогда совестный суд предлагал, как примирить стороны «без разорения, без тяжбы, без спора, ссоры или ябеды истца и ответчика», руководствуясь следующими

¹ См.: Государственный архив Владимирской области. Ф. 121. Оп. 1. Д. 7. Л. 1-5.

² См.: Демичев А.А. Мировой суд в Российской империи по Судебным уставам 1864 г. // История государства и права. 2012. № 4. С. 36-39.

³ См.: Короткова Ю.А. Судебная система в период правления Екатерины II // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2008. № 1. С. 446. В свою очередь, Е.В. Разумов утверждает, что при проведении аналогии с современным российским судопроизводством, отметим, совестный суд нужно рассматривать в качестве аккумулировавшего в себе две модели судов: мирового и третейского (см.: Разумов Е.В. Создание и деятельность совестного суда в Казанской губернии // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16. С. 159).

прописанными в законе правилами: «1. доставить обеим сторонам законную, честную и безтяжебную жизнь, 2. злобы, распри и ссоры прекратить, 3. доставить каждому ему принадлежащее, 4. облегчить судебные места примирением спорящих лиц».

Посредники могли не последовать рекомендациям совестного суда по примирению сторон. В этом случае вновь в процесс вызывались истец и ответчик. Теперь уже совестный суд непосредственно им предлагал вариант примирения. Если же и они отказывались, то совестный суд объявлял о прекращении их дела в своем производстве. Теперь стороны могли обратиться за разрешением своего спора в судебную инстанцию, которой оно было подсудно по общему правилу.

Эффективность деятельности того или иного судебного учреждения обусловливается, в первую очередь, качеством нормативной регламентации его организации и деятельности. Важную роль при этом играл состав суда. В соответствие со ст. 396 «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» совестный суд состоял из судьи, двух дворян, двух горожан (причем один должен быть купцом, другой – мещанином) и двух селян (крестьян). То есть формально совестный суд состоял из семи человек. Но это общий состав суда. Состав же присутствия по конкретному делу в реальности состоял из троих членов. Здесь играла важную роль сословная принадлежность участников судопроизводства.

Естественно, что во всех делах участвовал собственно судья. Если рассматривались дела, связанные с дворянами, то к судье присоединялись два дворянина, которые избирались специально для этой цели дворянскими собраниями на трехлетний период. По делам горожан к судье присоединялись два представителя от городов, которые избирались на тот же трехлетний срок городскими обществами, а по крестьянским делам – два селянина, избранные сельскими сходами на три года. Таким образом, совестный суд носил исключительно сословный характер. Смешанного состава суда из заседателей разных сословий быть не могло.

В научной литературе обращается внимание на имевшие место быть противоречия в правовой регламентации отбора заседателей совестного суда. Например, в ст. 65 «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» устанавливалось, что дворянские заседатели в совестный суд избирались дворянскими собраниями только от уездов, население которых было подсудно верхнему земскому суду, но в ст. 396 того же нормативного акта устанавливалось, что дворяне избирались всей губернией. В ст. 73 закреплялась норма, что заседатели совестного суда от горожан избирались только городским обществом губернского города из купцов и мещан, а в статье же 396, содержалось положение, что выборы

проводятся поочередно в городах губернии, т.е. заседатели избираются не только от губернского города, но и от уездных городов¹.

По нашему мнению, указанные выше противоречия обусловливались неразвитостью юридической техники изучаемого периода и самим контингентом законотворцев. Также они могут быть объяснены и тем, что заседатели от разных сословий выбирались не только в совестный суд, но и другие судебные органы².

Независимо от сословной принадлежности к заседателям совестных судов предъявлялись единые требования. В соответствие со ст. 396 «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» это должны были быть «люди добросовестные, законы знающие и ученье имеющие». Интересно, что каких-либо ограничений национального или вероисповедного характера не предусматривалось.

На практике в отдельных губерниях складывалась ситуация, что выбирать дворянских и городских заседателей было просто не из кого в силу их малочисленности. По этой причине, например, в Пермской, Архангельской и Вятской губерниях совестные суды и дворянские заседатели «определялись от правительства»³.

Конечно, важнейшую роль в деятельности совестного суда играл его председатель. Для него, как и для заседателей, не предполагалось наличие профессионального опыта и специального образования, но он должен был быть «к тому способный, совестный, рассудительный, справедливый и бесспорочный человек» (ст. 63 «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи»). Кандидаты в совестные судьи выдвигались и избирались судебными местами наместничества. Наместнику могли предоставляться альтернативные кандидатуры, тогда он производил из них выбор по собственному усмотрению.

Должность председателя совестного суда по Табелю о рангах соответствовала высокому VI классу – коллежский советник, что в воинских чинах приравнивалось к полковнику. Аналогичный чин имели губернский прокурор, советник наместнического правления, советники палат уголовного и гражданского суда, первый и второй председатель земского суда, директор домоводства, советник казенной палаты. Дворянские заседатели статьей 51 «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» относились к VII классу по Табелю о рангах – надворный советник (в воинских чинах – подполковник), а мещанские

¹ См.: Мигунова Т.Л. «Для умножения порядка и беспрепятственного течения правосудия...». Административно-судебная и правовая реформа Екатерины II: монография. М., 2008. С. 303.

² Там же.

³ См.: Мхитарян Л.Ю. Деятельность совестных судов в дореволюционной России (на примере Пермской губернии) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 1(23). С. 39.

заседатели статьей 53 относились к VIII классу – коллежский асессор (в воинских чинах – майор).

Архивные документы свидетельствуют, что реальность не всегда соответствовала законодательству. Например, в Штате Нижегородской губернии от 6 сентября 1779 года, заседатели от мещан, как и заседатели от дворян, были отнесены к VII классу по Табелю о рангах. Однако сословная принадлежность привела к дифференциации их жалования – дворянские заседатели получали 360 руб. в год, а мещанские – 200 руб. в год¹. Такая же ситуация имела место в Таврической области². Для сравнения приведем сведения о годовом жаловании некоторых других должностных лиц: председатель совестного суда получал 600-750 руб., председатели палат уголовного и гражданского суда – 840-1350 руб., генерал-губернатор – 6000 руб.³

В некоторых других регионах наблюдалось иное положение. Так, в наместничествах Иркутском и Выборгском мещанские заседатели были отнесены только к X классу по Табелю о рангах (коллежский секретарь) с годовым жалованием 300 руб. Что касается заседателей от дворян, то они относились, как и требовал закон к VII классу, но жалование их равнялось 600 руб. в год⁴.

Сельские заседатели, в соответствие со ст. 58 «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи», равно как и сельские заседатели верхней и нижней расправы, а также нижнего земского суда, что вполне закономерно в той конкретно-исторической ситуации, не относились ни к какому классу по Табелю о рангах. Однако исправление обязанности заседателей давало им в ее продолжении административную неприкосновенность – они могли быть наказаны только по решению суда. Также законодатель пытался сформировать уважение населения к лицам, бывшим сельскими заседателями, указав, что после окончания соответствующего срока «да почтутся они первыми в селениях своих между их равными». Должность сельских заседателей совестного суда была оплачиваемой. Размер годового жалования в разных местностях различался. Как свидетельствуют архивные документы, в Екатеринославском наместничестве и Нижегородской губернии оно составляло 60 руб., а в Иркутском и Выборгском наместничествах – 100 руб.⁵

¹ См.: ЦАНО. Ф. 115. Оп. 34а. Д. 296. Л. 4-7.

² См.: ЦАНО. Ф. 177. Оп. 766. Д. 2. Л. 38-41.

³ См.: ЦАНО. Ф. 115. Оп. 34а. Д. 296. Л. 4-7; Ф. 177. Оп. 766. Д. 2. Л. 38-41; Ф. 4. Оп. 1. Д. 25. Л. 156-163, 245-248.

⁴ См.: ЦАНО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 25. Л. 156-163, 245-248.

⁵ См.: ЦАНО. Ф. 115. Оп. 34а. Д. 296. Л. 4-7; Ф. 177. Оп. 766. Д. 2. Л. 38-41; Ф. 4. Оп. 1. Д. 25. Л. 156-163, 245-248.

В Российской империи совестные суды создавались в каждой губернии (а не по одному в наместничестве) и представляли собой реально функционировавшие судебные органы. Их заседания проходили в сроки, установленные для остальных судебных мест и по мере необходимости.

В ст. 402 «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» упоминается некий высший совестный суд, задумывавшийся как вторая, высшая инстанция для совестных судов, куда субъекты соответствующих правоотношений могли бы подавать жалобы на решения совестных судов. Однако на практике высший совестный суд в Российской империи не существовал.

Когда анализируется какой-либо судебный (шире – государственный) орган, всегда встает вопрос о его эффективности. И.Г. Домрачев считает, что деятельность совестных судов в Российской империи была неэффективной¹. С.В. Лонская также приходит к выводу, что совестному суду «не пришлось оставить заметного следа в судебной практике»². Напротив, Н.В. Старикова, проанализировав ряд архивных документов Нижегородского совестного суда, пришла к выводу, что его работа оказалась плодотворной, он решил задачу разгрузки других судов. Правда, выводы названного автора не очень аргументированы – в их подтверждение приводится несколько случайным образом выбранных дел и статистические данные всего за два года, заключающиеся в том, что в 1808 году Нижегородским совестным судом было рассмотрено 20 дел, а в 1847 году – 61 дело³.

Конечно, если сравнивать совестные суды с какими-либо современными судами или даже с мировыми судами пореформенной Российской империи, то их деятельность можно признать неэффективной. Но, по большому счету, деятельность всей судебной системы Российской империи до судебной реформы 1864 года вызывала жесткую критику современников, что и стало одной из основных причин радикальных преобразований Александра II в судебной сфере. На этом фоне совестные суды вполне успешно функционировали, наряду с другими судебными органами. Свидетельством востребованности совестных судов является то,

¹ См.: Домрачев И.Г. Судебные преобразования в России в XVIII–XX вв.: позитивные и негативные результаты: дис... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 45.

² См.: Лонская С.В. Институт мировой юстиции в России: историко-теоретическое правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2016. С. 120.

³ См.: Старикова Н.В. Совестный суд в судебной системе Екатерины II (по материалам Нижегородской губернии) // Вестник Мининского университета. 2013. № 4. С. 12. С.В. Лонская, проанализировав Отчет Министерства юстиции за 1866 г., пришла к выводу, что если соотнести количество дел, рассмотренных совестными судами со всеми судами «первой инстанции», то оно составит 0,5% (см.: Лонская С.В. Институт мировой юстиции в России: историко-теоретическое правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2016. С. 121).

что они просуществовали три четверти века – почти до судебной реформы 1864 года. Формально они упразднялись Указом Правительствующего Сената от 23 июня 1852 года, но фактически продолжали действовать в разных регионах еще в течение последующих четырех-пяти лет.

Подводя итоги исследования, отметим, что совестный суд являлся специфическим вариантом суда с народным представительством в Российской империи. Его можно отнести к модели суда шеффенов¹, поскольку судья и сословные заседатели составляли единую коллегию, решавшую и «вопросы факта», и «вопросы права». Имевший сословный характер, совестный суд был продуктом своего времени, не имевшим никаких шансов на сохранение в пореформенной России.

Библиографический список

1. Демичев А.А. Мировой суд в Российской империи по Судебным уставам 1864 г. // История государства и права. 2012. № 4. С. 36-39.
2. Демичев А.А., Исаенкова О.В. Теоретико-методологические проблемы изучения российского суда присяжных: монография. Н. Новгород: НФ МГЭИ, 2005. – 188 с.
3. Десницкий С.Е. Представление об учреждении законодательной, судильной и наказательной власти в Российской Империи // Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей. Вторая половина XVIII века / под общ. ред. С.А. Покровского. М.: Госюриздан, 1959. С. 115-120.
4. Домрачев И.Г. Судебные преобразования в России в XVIII–XX вв.: позитивные и негативные результаты: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. – 164 с.
5. Ефремова Н.Н. Судоустройство России в XVIII – первой половине XIX в. (историко-правовое исследование). М.: Наука, 1993. – 192 с.
6. Короткова Ю.А. Судебная система в период правления Екатерины II // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2008. № 1. С. С. 445-446.
7. Лонская С.В. Институт мировой юстиции в России: историко-теоретическое правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2016. – 366 с.
8. Лонская С.В. Мировая юстиция императорской России: идеи и аналоги (XVIII – первая половина XIX века) /// Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Вып. 9: Сер. Экономические и юридические науки. 2009. С. 25-33.
9. Мигунова Т.Л. «Для умножения порядка и беспрепятственного течения правосудия...». Административно-судебная и правовая реформа Екатерины II: монография. М.: NOTA BENE, 2008. – 560 с.
10. Мхитарян Л.Ю. Деятельность совестных судов в дореволюционной России (на примере Пермской губернии) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 1(23). С. 37-43.

¹ Подробнее об основных моделях судов с народным представительством см.: Демичев А.А., Исаенкова О.В. Теоретико-методологические проблемы изучения российского суда присяжных: монография. Н. Новгород, 2005. С. 6-25.

11. Разумов Е.В. Создание и деятельность совестного суда в Казанской губернии // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16.С. 159-160.
12. Старикова Н.В. Совестный суд в судебной системе Екатерины II (по материалам Нижегородской губернии) // Вестник Мининского университета. 2013. № 4. С. 6-13.
13. Харсеева О.В. Совестные суды в истории ювенального правосудия императорской России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4 (70). № 2. С. 330-342.